

Кросс-культурный анализ взаимосвязи культурно-экономических и ценностных факторов с потребностями личности

Научный руководитель – Богомаз Сергей Александрович

Кириченко К.А.¹, Цыганов С.А.¹

1 - Национальный исследовательский Томский государственный университет, Факультет психологии, Томск, Россия

Выполнено при поддержке РГНФ, проект 15-06-10803

Характерной особенностью нашего времени являются масштабные изменения в сфере единого процесса человеческого развития. Данные изменения прослеживаются в рамках теории модернизации, в которой важную роль играют преобразования в культурной сфере. Все эти изменения, несомненно, оказывают влияние на формирование личности, определяя дальнейший вектор её становления. Экономический и культурный рост ведёт к увеличению ресурсов, позволяющих человеку эффективно осуществлять деятельность на разных её уровнях, а также играет важную роль в профессиональном становлении личности. Это находит отражение в утверждении новых ценностей, ведущих к гуманистической трансформации общества, в котором существует возможность самовыражения и самореализации людей [1]. Учитывая вышесказанное, можно говорить, что отправной точкой развития является культура, поэтому нам представляется актуальным исследование взаимосвязи её характеристик с психологическими структурными элементами личности. В контексте изучения культурных факторов социально-экономического развития мы рассматриваем групповые ценности и психологические потребности личности.

Цель нашего исследования - анализ межгрупповых различий и выявление особенностей соотношения культурно-экономических характеристик, ценностей общества и психологических потребностей студентов.

Поскольку формирование ценностей связано с периодом ранней взрослости, а потребности в самореализации в этом возрасте становятся наиболее актуальными, мы сочли целесообразным рассмотреть культурно-экономические характеристики студентов старших курсов. В исследовании приняли участие студенты с разными ценностными приоритетами из г. Томска (N=100) и г. Караганды (N=77).

1. Для измерения культурных факторов социально-экономического развития были применены методика измерения ценностей Г. Хофстеде (VSM, 2013) и опросник Р. Инглхарта в модификации Р.К. Хабибулина (2015);

2. Для изучения групповых ценностей использовалась методика Ш. Шварца. (Schwartz, 1994) в адаптации Н.М. Лебедевой (Лебедева, 2000);

3. Для исследования психологических потребностей личности были применены шкалы потребности в автономии, компетентности и связанности с другими людьми (К.М. Sheldon, J.C. Hilpert, 2012) в апробации Д.А. Леонтьева и шкалы потребности в достижении и общении (PRF, Jackson, 1984) в модификации И.М. Кондакова (1998).

Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS с использованием t-критерия Стьюдента и корреляционного анализа (коэффициент Пирсона).

По результатам сравнительного анализа между выборками были обнаружены достоверные различия по параметрам культурных характеристик «Индивидуализм / Коллективизм» ($t=-2,151, p\leq 0,05$), «Избегание неопределённости» ($t=-2,184, p\leq 0,05$) и «Традиционные / Секулярно-рациональные ценности» ($t=2,927, p\leq 0,01$); групповых ценностей «Конформизм по отношению к правилам» ($t=3,292, p\leq 0,01$), «Скромность» ($t=3,206, p\leq 0,01$),

«Традиция» ($t=2,514$, $p \leq 0,05$); психологических потребностей личности «Потребность в автономии» ($t=3,371$, $p \leq 0,01$), «Потребность в общении» ($t=2,348$, $p \leq 0,05$), «Потребность в достижении» ($t=2,022$, $p \leq 0,05$), «Потребность в компетентности» ($t=2,889$, $p \leq 0,01$), «Потребность в связанности с другими людьми» ($t=2,428$, $p \leq 0,05$).

В рамках изучения взаимосвязей параметров методик, направленных на оценку культурных характеристик, с параметрами других методик, были обнаружены значимые взаимосвязи ($p \leq 0,05$). Между показателями долгосрочной ориентации и ценностями, входящими по Ш. Шварцу в социальный фокус, были выявлены корреляции. С показателем индивидуализма / коллективизма коррелирует группа ценностей, входящих в личностный фокус. Показатель «Маскулинность» значимо коррелирует с ценностями самоутверждения и самоопределения. Показатель потворства и сдержанности достоверно коррелирует с параметрами потребности в достижении и ценностью самостоятельности в поступках. Обнаружена взаимосвязь между показателями традиционных / секулярно-рациональных ценностей по Р. Инглхарту и потребностей в аффилиации, достижении и компетентности, а также ценности «Благожелательность - чувство долга». Ценности же выживания по Р. Инглхарту значимо коррелируют с ценностями открытости изменениям по Ш. Шварцу [2].

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы об особенностях соотношения культурно-экономических характеристик, ценностей общества и психологических потребностей студентов г. Томска и г. Караганды. Основываясь на сравнительном анализе, можно сказать, что для студентов карагандинских вузов более характерны проявления индивидуализма, секулярно-рациональные ценности и низкая степень избегания неопределённости. Исходя из теорий Г. Хофстеде и Р. Инглхарта, следует отметить, что это, несомненно, положительно влияет на развитие как общества в целом, так и личности в частности [1, 3]. Так, например, секулярно-рациональные ценности являются подспорьем для эффективной реализации потребностей в достижении, аффилиации и компетентности, при этом соотносясь с ценностями самоопределения. Это позволяет студентам стремиться к высоким целям, контролю, эффективности деятельности, достижению результатов и установлению надёжных отношений. Можно отметить, что взаимосвязи индивидуализма с личностным фокусом групповых ценностей и низкой степени избегания неопределённости с ценностями самозащиты и избегания тревоги согласуются, указывая на тенденцию к развитию.

Можно предположить, что на ценностно-мотивационную сферу студентов оказывает непосредственное влияние культура. У студентов томских университетов, находящихся в более сформированной и консервативной культуре, в меньшей степени выражены базовые психологические потребности, формирующие внутреннюю мотивацию личности. Противоположную картину демонстрируют карагандинские студенты, обучающиеся в культуре, позволяющей эффективно развиваться.

Источники и литература

- 1) Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- 2) Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А. С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
- 3) Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. № 2(1). <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>